

Отже, найвищу цінність для діалогічної етики становить саме людська особистість, її визначальна увага спрямована на ствердження особистості у її первинному взаємозв'язку з Іншим. Моральнісне начало, яке становить суть людини, належить духовному виміру особистості, який є визначальним щодо неї. Діалогічна етика є відкритою: вона виходить саме з конкретного вчинку (найбільш чітко це представлено у Бахтіна) конкретної людської особистості в конкретній ситуації її відношення до іншого (як реально ближнього, а не абстрактно дальнього). Критерій моральності вчинку задається саме відношенням до цього іншого в конкретній ситуації спілкування. Однією з визначальних проблем етичного знання та моральної культури є проблема нездоланності прірви між морально належним (як світом ідеального) та реальним втілення його у практиці людського існування, у людському вчинку (світ дійсного). Діалогічна етика не звертається до побудови уможливленого „нормативного каркасу” узагальненого для всіх діячів, а повертає увагу до людської особистості в її одиничності та самоцінності, що відповідає духові „індивідуалізованої” моральної свідомості сучасності.

Етика, яка сформувалася в контексті філософії діалогу, є в своїй суті діалогічно–персоналістичною. Вона повертає увагу до діалогу як джерела самовизначення особистості та здійснює пошук смислу людської екзистенції у спілкуванні з іншою особистістю та відповідальності за неї. В межах діалогічної філософії було переглянуто такі традиційні поняття європейської філософії як суб'єкт, особистість, Інший та сформовано нову оригінальну концепцію особистості, яка відповідає інтерсуб'єктивній парадигмі сучасності.

Джерела та література

1. Бонеекая Н.К. М.М.Бахтин и традиции русской философии // Вопросы философии. – 1993. – №1. – С.83 – 93.
2. Бубер М. Диалог // Бубер М. Два образа веры. – М.: Республика, 1995. – 464с.
3. Вальверде К. Философская антропология. – М.: «Христианская Россия», 2000. – 412 с.
4. Гиришман М.М. Избранные статьи. – Донецк: ООО «Лебедь», 1996. – 160 с.
5. Гуревич П.С. Философия культуры. – М.: «Аспект Пресс», 1995. – 288 с.
6. Тейлор Ч. Етика автентичності. – К.: Дух і літера, 2002. – 128 с.

Чудомех В.Н.

КРЕАЦИЯ КАК КОСМОУНИВЕРСАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН: ПОЛИАСПЕКТНОСТЬ СУЩНОСТИ И МАТЕРИАЛИЗАЦИИ

Начала поисков ответа «Откуда–Мир–в–котором–Я–живу?» скрыты в глубине веков, а их первые результаты – в древних мифах, в легендах и верованиях. Как один из результатов этого поиска можно рассматривать и древнюю философию – изначально постигавшую Бытие со «строительной позиции»: «Как возможно выстроить то, что видимо, осязаемо и есть: из земли, из воды, из огня и воздуха?». Первые попытки такого подхода к Бытию не привели к ожидавшемуся раскрытию «порядка вещей». Перед инициаторами «строительного подхода» практически сразу же встала проблема комплексного объяснения: 1) «исходными кирпичиками Мироздания» (Из чего сложено?); 2) «связи кирпичиков Мироздания в Единое» (Чем соединены и что соединяет?); 3) «фундамента Мироздания» (На чём стоит?); 4) «устроителей Мироздания» (Кто построил Мироздание, кто установил и кто поддерживает Миропорядок?); 5) общей «идеи Мироздания» (Зачем и по каким чертежам выстроено?).

Наиболее удачно вышеотмеченная проблема «строительного подхода к Миру» разрешена у Платона. В своём «Учении об идеях Мира» он логически обосновывает наличие в Мире вечно сущего Демиурга – Устроителя–Управителя Мироздания и «вечных идей» Мироздания, аргументированно выделяет то, из чего Мироздание выстроено (из вечносущего «иноного») и описывает как появляются «вещи» (вследствие преобразования «иноного» под воздействием «идей»). Но и в Платоновом представлении Мироздания не всё бесспорно. Конкретного местоположения «вечных идей Мира» он в «Учении об идеях» не привёл, механизм трансформации «идей» в «бытие вещей» у него неотчётлив. Тем не менее, когнитивно–методический план гипотезы Платона выглядит рациональным и довольно заманчивым для развития, а потому практический интерес к нахождению «вечных идей Бытия» не иссякает вот уже более 2–х тыс. лет. В XVIII–XIX веках пристальное внимание на эту гипотезу Платона обратили Кант и Гегель, но их настойчивость в поиске истины – прав или неправ Платон в утверждении об изначальной идейности Мироздания – к значимым результатам не привела. Не удалось это выяснить и в XX веке.

Актуальность дальнейшего продолжения поиска «идей Бытия» детализирована и обоснована автором ранее, в источниках [1, 2]. В частности, в них раскрываются: потенциальная возможность «бинарного» постижения Мира (т.е. одновременно «материальных» и «идейных» его аспектов) и преимущества такого «бинарного» познания Мира. Но на пути к реализации потенциальных достоинств «бинарного подхода к Бытию» одним из главных препятствий остаётся вышеотмеченная неясность: «А есть ли вообще вечные идеи Бытия?», «А если да, то где пребывают и как себя проявляют?»

Первокритиками «Учения об идеях» Платона были, как известно, Аристотель и киники. Антисфен, в частности, настаивал – «идеи Мира» лишь плод воображения Платона, а прагматичный Аристотель («Платон мне друг, но истина дороже») ещё при жизни Платона перешёл к их «видимому и осязаемому» представлению – как «вечных форм вещей». Несколько позже обозначились и окончательно сформировались два принципиальных подхода к Бытию – «идеалистический» (Весь Мир и Всё в Мире – «творение Бога») и «материалистический» (Всё в Мире из «материи» и следствие её развития).

Позиция «идеалистов» в отношении «идей Бытия» проста и убедительна – «материя бездушна, бессознательна и, вследствие этого, сотворить такое прекрасное Мироздание не могла принципиально». Частично с этим тезисом соглашаются и «материалисты»: «да, материя бездушна, но в своём развитии она способна к безграничному самопреобразованию». Близки «материалисты» и «идеалисты» и в подходе к «творчеству». У «материалистов» – это порождение нового, отличающегося некоей своей уникальностью, к которому способен только человек. А поскольку «творчество» предполагает «творца», то Природа не «творит», а «развивается» [3, с.1322]. Именно в таком подходе к Бытию и упрекает «материалистов» Н.А.Бердяев в книге «Смысл творчества: Опыт оправдания человека»: «...Бытие, каким его себе представляет натуралистический материализм и натуралистический пантеизм, ничего не знает о творчестве. В материалистической Вселенной ничего не творится, всё лишь перераспределяется и переходит из одного состояния в другое...» (4, с.120). «Творчество» у «идеалистов» – тоже созидание нового и необычного, прибыль чего-либо и прирост. «...Всякий творческий акт по существу есть творчество из ничего. В детерминированном порядке Природы творчество невозможно, возможна лишь эволюция...» [4, с.116–117 и с.131].

Отказав Природе в «творчестве вещей», «идеалисты» закономерно привнесли в неё «Духа-Творца», а «материалисты» оставили Природу «как-есть» – заслонившись от своих критиков-«идеалистов» расхожей фразой о достаточности для «бытия вещей» одной «материи», «самодвижущейся и самодеятельной». Следует заметить, что с «отказом-Природе-в-творчестве» мирились далеко не все, сторонники «творческого характера Природы» были и есть во всех течениях философской мысли, в том числе, «материалистических». К представителям подхода к Природе как «изначально творческой» можно отнести Дж.Бруно, Спинозу, Гердера и Гёте, в XX веке этот подход наиболее ярко представил А.Бергсон, в знаменитой книге «Творческая эволюция» (1907).

«Отказ-Природе-в-творчестве», ставший ныне философской традицией, базируется на представлении «творчества» деятельностью «сознательной», соответственно подразумевающей: 1) формирование неких «идей чего-либо»; 2) наличие «цели» реализации этих сформированных «идей чего-либо»; 3) наличие неких исходных оснований, а также условий, средств и алгоритмов для их реализации; 4) наличие неких «конечных продуктов» этой «сознательной деятельности» – отличных от «уже явленных»: в «мысли», в «вещах» и в «процессах». «Бессознательная Природа» при таком подходе к «творчеству», естественно, к «творению» неспособна, а потому никаких «идей-себя-бытия» содержать «в-себе» не может. Но почему же «бессознательная Природа» развивается так однонаправленно и в итоге «разумно» – самогармонизируясь в Бытии универсальном, частном и уникальном? В трудах «материалистов» убедительных ответов на заданный вопрос мы не находим, а имеющиеся в трудах «идеалистов» чаще относятся к категории «ненаучных».

Задача данной статьи – обозначить выход из вышеописанной, кажущейся тупиковой гносеологической ситуации, и возможность реального перехода к более быстрому постижению фундаментальных основ Мироздания.

Существование рассматриваемой проблемы в постижении «фундамента» и «строения» Мироздания предопределяется не только уровнем совершенства имеющихся научных знаний. Её решение сдерживается и известной мистификацией процесса «творчества» – трактованием «творчества» как «чисто духовной деятельности», а соответственно, представлением «творчества» «чисто духовным актом» и должным предшествием всех «актов креации». Если же рассматривать «продукты сознательного материального творчества» и «продукты природноматериального развития» с феноменологической точки зрения – как конечные следствия некоей цепи последовательных процессов (не углубляясь в их «начало», принимая «как-есть»), то можно считать, что конкретные истории «креации» этих «продуктов» по сути идентичны. В обоих случаях некое «локально новое» появляется на основе неких комбинаций «локально имеющегося» и в рамках неких «локально возможных креационных алгоритмов». То-есть, «новое и небывшее» в обоих рассматриваемых случаях появляется в «чём-то», из «чего-то» и в результате определённой комбинации «чего-то» – и во Времени, и в Пространстве.

Между «сознательно-сотворённым» и «образовавшимся-в-развитии-Природы» действительно есть отличие, но оно в «организационном начале». «Сознательная креации нового» – это, главным образом, поиск и нахождение возможных комбинаций «чего-то имеющегося» для «креации чего-то нового», «отбор» в этих комбинациях наиболее подходящих для «креации чего-то нового» и осуществление этих комбинаций. «Сознательная креации нового» – это также и ускорение появления «чего-то нового» – созданием для этого в некоем «локусе» Пространства-Времени неких «особых условий».

Видимые «продукты развития Природы» – это тоже следствия комбинаций «чего-то имеющегося». И тоже не случайных, а «отобранных» – и Пространством и Временем. «Бессознательное развитие Природы» базируется: на избытке Времени для «комбинаторной креации» наблюдаемых «природных шедевров», на бесконечности «креативных» возможностей Природы, а также на многообразии средств Природы для «креации нового». Природа в «креации» подобно Человеку тоже «оценивает новое». Оценщики «творений Природы» – это вышеупомянутое Время и Пространство, совокупно со ставшим, наличным Природным Бытием. Тем не менее, «бессознательная креативность Природы» не беспредельна. Значительная часть «креативных возможностей Природы» не проявляется, так как в «бессознательной» Природе «особые условия» для их конкретной реализации могут возникнуть лишь «случайно», а «случайное» в Природном Бытии довольно редко и в преобладающей части кратковременно.

Исходя из приведённых доводов, акты «креации природной бессознательной» и акты «креации матери-

ального сознательной» возможно признать принципиально подобными. Во-первых, они подобны в исходном основании (это комбинаторика уже имеющегося, приводящая к появлению в нём «чего-то отличного»). Во-вторых, они подобны в комбинаторной алгоритмике (она не случайна, а «отобрана»). В-третьих, они подобны в материализации «локально нового» (оно «творится» из того, что есть). В-четвёртых, они подобны в предопределённости «явленного нового» (сущностно предзаданного условиями «креации») и в длительности бытия «явленного нового» – некое «новое», «неперспективное-для-будущего», довольно быстро исчезает во Времени (иногда почти бесследно).

Реальное течение «креаций природных бессознательных» и «креаций материального сознательных» также подобно. Два рассматриваемых вида «креаций» отличны друг от друга лишь исходной предзаданностью (у первой «объективное начало», у второй – «субъективно-объективное») и спецификой бытия «созданного нового». «Природное новое», закономерное в некоем «пространственно-временном целом», по происхождению автогенетично (многовоспроизводимо) и в своём бытии длительно. «Искусственное новое» – узлокальное, уникальное и одномоментное – в своём бытии кратковременно.

Что же следует из сопоставления этих двух рассмотренных видов «креации»? Проведённое сопоставление позволяет сделать вывод, что «строительный подход» к Мирозданию, развитый Платоном, в когнитивно-методологическом плане весьма логичен. В его рациональности убеждает и традиционная научно-исследовательская практика. «Начало» научного познания того или иного материального объекта – это исходный интуитивный интерес «Как он устроен?» и некая следующая за ним гипотеза с представлением двух «идей бытия» познаваемого «объекта»: его «природы» (его истоков) и процесса его «креации» (акта его «явления»). То-есть, строгая научная гипотеза «бытия некоего познаваемого объекта» – это по своей сути «новосозидание» объекта познания. Которое обычно включает: выбор «начал» познаваемого «объекта», опытное наполнение его «формы» и «содержания» подходящими субстратами, выделение ключевых условий его «бытия» и принципов отношений с другими, внешнесущими «объектами».

Естественно, такое «гипотетическое новосозидание» познаваемых природных объектов не идентично реальному (это попытка представить происходившее схематично и «извне»), но сама возможность такого «гипотетического новосозидания» объектов познания отражает главное – в «развитии материи» существует определённая логика. А поскольку она есть, то может быть найдена – путём представления процессов «материального развития» в виде некой последовательности вполне определённых актов «материальной креации». Существуют ли подходы к выявлению «логики материального развития»? Безусловно, да. Логику «начал» и самих процессов «материального развития» в какой-то мере отражают известные «научные законы» и «научные теории» материального бытия – физические, химические и биологические. Но наиболее полно «логику материального развития» можно представить лишь в «идеях» – в цепи последовательных «креативных актов», изначально и строго предзаданных: условиями свершения этих «актов» (общими, частными) и способностью «новоявленного» в них активно участвовать в «актах креации» последующих, более высокого уровня.

Примечание о должной способности «новоявленного» к дальнейшим «актам креации», более высокого уровня, весьма принципиально. Во-первых, оно указывает на функцию «новоявленного-в-креации». При неспособности последнего к последующим «креациям», «материальное развитие» на некоторое время останавливается – до появления в «локусе» его «консервации» неких факторов для новой инициации «развития материи». Во-вторых, данным примечанием подчеркнута автогенетичность «самопреобразования материи» – оно происходит в «самодлящемся» и в «самопродлеваемомся» материальном процессе, стержневая суть которого – непрерывное «единение» материальных элементов и компонентов в некое «Развивающееся Целое». Известная формула «Целое больше суммы своих Частей» бесспорно подразумевает «Целое» как процесс «Единения Частей». Без «Единения Частей», естественно, нет «Целого» и его классической «потенциальной креативности».

Таким образом, «креации материального сознательные» и «креации природного бессознательные» соотносятся между собой как разновидности единого космоуниверсального процесса «креации материального», имеющие: а) принципиально общий фундамент (это комбинаторное единение того, что есть и способного к единению); б) общую «креативную логику» (комбинаторное единение того, что есть, зависит от свойств того, что есть); в) принципиально общие результаты (это следствия комбинаторного единения того, что есть, и свойств того, что есть). В вышеизложенном и путь к постижению «идей Бытия». Их выявление может быть возможным, если под «идеями Бытия» подразумевать ничто иное как «истории-реально-сущего», и не «истории-сущего-вообще», а «истории-сущего-конкретно-линейные». И выявлять их, по всей видимости, нужно «изнутри» конкретно постигаемого «сущего» – циклически «восходя» в его Прошлое и обратно, из Прошлого в Настоящее, тщательно отслеживая их «линейно-историческую сходимость».

Идентичность актов непосредственной материализации, объектов «креаций сознательных» и феноменов «материального развития», а также неизбежное присутствие в этих актах некой «материально-логической предзаданности» («исходной», «процессуальной» и «кондициональной»), даёт основания, чтобы ещё более расширить развиваемое представление об «идейном фундаменте Мироздания». Во-первых, даёт основания добавить, что все процессы «креаций сознательных» и процессы формирования феноменов материального развития) принципиально «бистадийны» и состоят из двух универсальных стадий – стадии «подготовки логики креативных процессов» и стадии «реализации логики креативных процессов». Во-вторых, даёт основания зафиксировать в нём, что все процессы «креаций сознательных» и процессы формирования феноменов «материального развития» принципиально «биуровневы» – имеют два универсальных уровня, логико-процессуальный (уровень формирования «идеи креации нового») и процессуально-

материальный (уровень материализации «идеи креации нового»). Как видим, такое «полиаспектное представление материального самопреобразования» отличается от привычных «материалистических» и «идеалистических» весьма существенно. И прежде всего наличием недостававшей ранее гносеологической опоры, чтобы «увидеть» и доказать: «идейность Бытия» закономерна и имманентна. В данном «полиаспектном представлении материального самопреобразования» существенны и ключевые его фрагменты – бесспорно тающие в себе новые направления в познании Мироздания и новые объекты для системных научных исследований.

Но это в потенции. Вышеприведённое «полиаспектное представление материального самопреобразования» пока схематично, требует дополнений и уточнения «смысла» базисных терминов: «творчество», «идея», «креация», «развитие» и «саморазвитие». Энциклопедические смысловые нагрузки трёх последних терминов следующие. «Креация» (от лат. creatio) – это «творение, создание» [3, с.657], «развитие – это необратимое, направленное, закономерное изменение материальных объектов, ведущее к новокачественному состоянию их состава или структуры» [5, с.561], а «саморазвитие», трактуемое «материалистами» как «самодвижение» – это трансформация материальных объектов под воздействием внутрисущих противоречий, а также внешних факторов и внешних условий [5, с.590]. «Творчеством», как мы выяснили ранее, принято считать целевое созидание (творение) некоего нового, прежде небывлого или уникального, а также «прибавление» чего-либо к исходному («творение» из «ничего» – явный нонсенс, ложное трактование Платонового «иного», введённое в христианскую традицию во времена А.Августина).

Термин «идея» ныне широкоупотребительный и многосмысловой, поэтому философских представлений «Что такое идея?» довольно много. С целью сокращения их обзора, ограничимся только теми, которые восходят к Сократово-Платонову – к представлению «идей» Бытия «первообразами», «вечными матрицами вещей» [6, с.354]. «Идеи вещей» у Канта – понятия «разума», не адекватные восприятию «вещей» чувственному [7, с.131]. «Идеи Бытия» у Фихте – «самостоятельная, оживляющая материю мысль» [8, с.237]. «Идеи Бытия» у Гегеля – конститутенты объективной реальности и «отдельные» в ней: «природа есть идея в форме инобытия» [9, с.332] – «всё действительное имеет бытие лишь постольку, поскольку имеет внутри себя идею и выражает её» [9, с.326]. Близки к приведенным и представления «идей Бытия» энциклопедические. В них «идея» – это «форма»: а) «отражения в мысли явлений объективной реальности, служащая для обобщения предыдущего опыта и наличных знаний, а также для объяснения принципов явлений» [3, с.481]; б) «постижения в мысли явлений объективной реальности, включающая в себя сознание цели, проекции дальнейшего познания и практического преобразования мира» [5, с.201]. «Идеи Природы» у Энгельса – «извлечения из опыта и отражения действительности, верные или искажённые» (там же).

В приведённых определениях «идей Бытия» прослеживаются два мнения. «Идеалистическое»: «идеи» Бытия в объективной реальности присутствуют, без них Бытие невозможно (Платон, Фихте, Гегель), и «материалистическое»: «идеи Бытия – лишь конструкции нашей познавательной мысли и средства, помогающие в его познании» (Кант, Энгельс и др.). Все вышеприведённые определения «идей Бытия», «творчества», «креации», «материального развития» и «материального саморазвития» очевидно широкие. В развиваемом здесь «полиаспектном представлении материального самопреобразования» термины «идея», «творчество», «креация», «развитие» и «саморазвития» базисные (т.е. опорные во всех отношениях), поэтому сначала нам придётся выделить – что же должны «отображать» эти наши базисные термины (т.е. конкретизировать их функции), а затем, и уже исходя из их конкретной «привязки» – наполнить вполне определённым содержанием то реальное, которое они обозначают (обязательно соотнося все эти упомянутые логические операции с вышевыдвинутым утверждением: все процессы «материального саморазвития бессознательные» подобны процессам «материальной креации сознательной» и состоят из двух универсальных стадий: «подготовки логики креативных процессов» и «реализации логики креативных процессов»).

Без ясности – как осуществляются «материальные самопреобразования» – намеченная выше задача неразрешима, поэтому уточним их ход во времени с момента «подготовки логики креативных процессов». Все виды «материальных креаций», в которых может «явиться» что-либо «определённое», нуждаются в соответствующем «начале» и в соответствующих «условиях», без которых они не возникают или полностью не свершаются (в их «запуске» и в «длении» существенно всё, от «начал» до сопутствующих текущих «условий»). «Соответствующее начало материальной креации» – это одновременное наличие в некоем «пространственно-временном локусе» всех необходимых для её осуществления элементов и компонентов (способных к единению в некое «целое») и всех условий для их единения в это некое «целое». Если некой части элементов, компонентов и условий для их алгоритмически направленного единения в этом «локусе» нет, то «креация» наиболее вероятного в нём и потенциально наивозможнейшего в нём, несомненно, начаться не может. Чем же тогда она инициируется и что может быть импульсом для её «запуска»?

«Материальная креация бессознательная», подготовленная в некоем «природном локусе», инициируется появлением в «локусе» её «подготовки» всего того, что прежде в нём не доставало (если в этом «локусе» нет ещё каких-либо тормозящих факторов, препятствующих «креации» и при её «уже-готовности»). С момента появления «внутри» этого «локуса» абсолютно всех условий для «материальной креации» (для её «запуска», «длени» и «свершения») в нём фактически сразу же начинается «цепная реакция» – «последовательное локально-качественное самопреобразование материи» («явление предзаданного» – тем-что-есть, в том-что-есть и из того-что-есть).

«Материальная креация сознательная» отлична от «естественноприродной бессознательной» ярко выраженной «целевой подготовкой»: а) «локуса креации»; б) исходных элементов и компонентов для «креа-

ции); в) алгоритмики процессов «креации» и условий для её свершения. То-есть, «материальная креация сознательная» сначала «задумывается», «продумывается», затем «продуманно готовится» и после – в её «длени» – «продуманно направляется». Весь этот процесс – проектирования и осуществления некой «материальной креации» в «мысли», от начала до завершения – и есть, собственно, «творчество» нового, необычного и уникального в некоем «локусе пространства-времени». Всё остальное в «материальной креации сознательной» предопределяется «естественными законами природы» (тем, что есть, и возможными связями того, что есть), а также умением человека их учитывать и использовать. Таким образом, подлинная суть «материальной креации-вообще» – непосредственное формирование неких материальных объектов в некоем «локусе пространства-времени», потенциально возможных в нём и из того, что в нём есть – но уже в определённой степени «новых» в нём, «небылых» в нём прежде.

Данный выше подход к «содержанию креативных процессов» позволяет ввести в бытующие представления материального «развития» и «саморазвития» (см. выше) уже сущностное и вполне определённое содержание. Термином «материальное развитие» можно обозначить «тенденционное изменение материальных объектов, сред и явлений, проявляющееся в приращении во времени их внутренних качеств (массы, состава, сложности структурной) и внешних качеств (сложности их связей, единений и взаимодействий с иными: объектами, средами и явлениями)». А термином «материальное саморазвитие» – «актуализацию потенциала бесконечности связей, единений и взаимодействий, присущего всем материальным элементам, проявляющегося в многообразии их видов и детерминированного: их содержанием внутренним (силой его единения), их потенциалом к последующим единениям, а также их внешними связями и взаимодействиями (силой внешнего влияния на их внутреннее содержание).

В высшеформированных базисных понятийных средствах для научного познания фундамента «естественноприродных креаций материального» пока нет главного – реалистичного понятия «идеи Природы». Одна из попыток – подойти к нему как можно ближе – приведена в источнике [2], в котором содержатся: подход к формированию такого понятия «идей Природы», (с обоснованием) и ключевые его тезисы. Текущему исследованию сущности «материальных креаций» контекстны следующие: а) «материализация» некой «идеи Природы» это не «развёртывание» некоего изначально «свёрнутого» – в подобие некоего «образца», существовавшего или существующего в некой области Вселенной; б) «материализация» некой «идеи Природы» в некой области Вселенной – это всегда автогенез – «небывшего» в ней, но ставшего возможным в силу возникновения условий; в) бесспорное наличие физических констант Вселенной и наблюдаемое подобие её базисных объектов позволяет говорить о возможном наличии «общего древа идей Вселенной», его «стволов» и «разветвляющейся «кронь» [2, с.106]. В первом из этих тезисов – отрицание существования неких «образцов» или «моделей вещей»; во втором тезисе – утверждение: «идеи Природы» имманентны «материи» и появляются в ней с неизбежностью, но только тогда, когда для этого имеются должные условия; в третьем тезисе – предположение: все материальные процессы Вселенной имеют «логическую составляющую», соответствующую их реальной сложности.

Что же возможно прибавить к данным тезисам источника [2], логически верным, но предположительным и довольно общим? Исходя из проведённого исследования сущности «материальных креаций», мы можем дополнить их следующим: а) под «идеями Природы» следует подразумевать «историю–сущего–конкретно–линейную» – то-есть, «целостную совокупность «актов материального развития», естественно начинающихся в предшествующих и продолжающих их далее, совершающихся в отдельных «локусах пространства–времени» и следующих друг за другом непрерывной чередой – с момента «подготовки логики материальной креации» и до момента её завершения в некой «объектной определённости»; б) «идеи» имманентны как стадиям, так и проявлениям «материального развития», то-есть, и процессу «материального развития» и «феноменам материального развития»; в) процессы «материального развития» и «феномены материального развития» являют собою единое «развивающееся целое»: без «процесса» невозможны «феномены» (нет «феноменов» вне «процесса»), при отсутствии «феноменов» (итогах некоего «текущего процесса») не может быть и «нового процесса» («феномены текущего процесса» – возможные «ядра», «активаторы новых процессов», а также их неперенные – «будущие участники»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Идентичность актов непосредственной материализации «креаций сознательных» и «феноменов материального развития», а также неизбежное присутствие в этих актах «материальной логической предзаданности» – «изначальной», «процессуальной» и «кондициональной» – позволяет:

1. Выделять в процессах формирования «феноменов материального развития» и в процессах «креаций сознательных» две процессуально–универсальные стадии – стадию «подготовки логики процесса креации» и стадию «реализации логики процесса креации».

2. Выделять и исследовать в процессах формирования «феноменов материального развития» и в процессах «креаций сознательных» два их процессуально–универсальных уровня – логико–процессуальный (уровень «идеи креации нового») и материально–процессуальный (уровень «реализации идеи креации нового») – уровень фактической «креации нового»).

3. Рассматривать процессы формирования «феноменов материального развития» и процессы «креации сознательных» как разновидности единого космоуниверсального процесса – «комбинаторной креации материальных объектов» – имеющие универсальную алгоритмику и отличающиеся, главным образом, в стадиях «подготовки логики процесса креации» (её характером).

4. Идентифицировать «материальную креацию» как «непосредственное формирование неких материальных объектов в некоем «локусе пространства–времени» – потенциально возможных в нём и из того, что в нём есть – но в определённой степени «новых» в нём, «небылых прежде». А «материальную креацию соз-

нательною» – як «непосереднє формування неких матеріальних об'єктів в некоему «локусе пространства–времени» не тільки з використанням всього того природного потенціала, що в ній є, але й шляхом привнесення в цей «локус» некоего «нового креативного потенціала», в тому числі неможливого в ній раніше – створеного «виприродно».

Істочники і література

1. Чудомех В.Н. «Демиургічна картина мирозданія Платона»: когнітивна раціональність і гносеологічна перспектива «методологічного дуалізму» // Учені записки ТНУ ім. В.І.Вернадського. Серія: Філософія. – Симферополь, 2005. – Т.18 (57). – №1. – С.73–79.
2. Чудомех В.Н. Неоматеріалізм і перспективи постнатурфілософії. Тезиси доповіді на міжнародній конференції «Отечественна філософія: сучасні колізії» // Учені записки ТНУ ім. В.І.Вернадського. Серія: Філософія. – Симферополь, 2006. – Т.19 (58). – №1. – С.104–106.
3. Советський енциклопедичний словарь. – М.: Советська енциклопедія, 1979.
4. Бердяев Н.А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. – М.: ООО Изд-во АСТ; Харьков: «Фолио», 2004.
5. Філософський енциклопедичний словарь. – М.: Советська енциклопедія, 1983.
6. Платон Федон, Пир, Федр, Парменид / Пер. с древнегреч. Общ. ред. А.Ф.Лосева, В.Ф.Асмуса, А.А.Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1999.
7. Кант И. Трансцендентальная логика. Трансцендентальная диалектика (избранное) / Антология мировой философии. В 4-х т. Т.3. – М.: Мысль, 1971. – С.115–164.
8. Фихте И.Г. Учение о человеке и обществе (избранное) / Антология мировой философии. В 4-х т. Т.3. – М.: Мысль, 1971. – С.231–243.
9. Гегель Г.В.Ф. Истина и идея (избранное) / Антология мировой философии. В 4-х т. Т.3. – М.: Мысль, 1971. – С.325–332.

Чумак А.Л.

ПРОБЛЕМА СУЧАСНИХ ЦІННІСНИХ ЗАСАД ПРОФЕСІЙНИХ ЕТИЧНИХ КОДЕКСІВ (включаючи аналіз концепції Г.Зеха)

На початку третього тисячоліття моральна культура людського співжиття характеризується напруженою у сфері професійної ціннісно-імперативної системи координат, у просторі якої здійснюється самовизначення людини. Людство в усіх своїх інституціях відчуває гостру потребу в етичній ін'єкції різних сфер життя, особливо гостро дана проблема постала в сфері професійної нормотворчості. З метою подолання моральної кризи та деградації суспільства є сенс вести мову про ціннісний фундамент нормативного професійного законодавства, адже морально-етичні норми та установки кодексів виступають «вмістищем» гуманістичних цінностей та пріоритетів.

Рефлексія щодо даної тематики представлена у роботах таких російських філософів-етиків як, Гусейнов А.А., Апресян Р.Г., Зубець О.П. Величезна науково-практична база в цьому напрямку напрацьована в Тюменському центрі прикладної етики під керівництвом професорів Бакштановського В.І. та Согомонова Ю.В. Глибокі філософсько-етичні роздуми з приводу сучасної кодексової культури покладені в основу досліджень професорів Протанської О.С., Лазутіної В.Г. та ін. Потужно представлена і зарубіжна традиція етично зацікавлених дослідників. Тут натрапляємо на такі постаті як Зеха Г. (Австрія), Бруна Л. (Фінляндія) та ін. Прихильником концепції «сучасного менеджменту цінностей» в рамках дослідження професійного співтовариства є литовський дослідник – Васильєвене Н.

Окрім вище сказаного, слід зазначити, що існує безліч веб-сайтів, на яких можна ознайомитись з прикладами етичної нормотворчості будь-якого рівня функціонування, починаючи від кодексів співтовариств, закінчуючи документами міжнародного значення та масштабу. Величезна англійська колекція, що включає більш ніж 850 кодексів професійної етики, розміщена на сайті Центру вивчення етики та професії Іллінойського технологічного інституту [12].

Незважаючи на доволі потужну тематичну базу в даному напрямку, яка в основному представлена дослідженнями зарубіжних науковців, морально-етична рефлексія стосовно ціннісних засад професійної етичної нормотворчості є мало дослідженою, а тому перспективною сферою. Дане дослідження набуває більшої актуальності у зв'язку з тим, що впровадження гуманістичних орієнтирів відбувається саме через їхню присутність в якості керівних начал в етичних кодексах. А тому авторські спроби окреслити специфіку професійно-етичної кодексової культури не будуть марними, а стануть органічним доповненням до всієї поліфонії співзвучних точок зору.

Автор статті вбачає своє завдання у спробі визначення ціннісного фундаменту професійно-етичних кодексів, які сприятимуть практичній реалізації гуманістично-детермінованих ідей. З цією метою вважаємо за доцільне звернення до концепції австрійського дослідника Г.Зеха, а також поглядів російських філософів. Результатом дослідження має стати філософсько-етичний аналіз різних за характером поглядів на природу та якість нормативно-ціннісних засад етичних кодексів, а також вироблення авторської позиції з приводу порушеного питання.